

Для ссылок:

Яровой, А.В. Этноспорт донских казаков: от традиционных игр казаков к шоу казаков // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №2 (2). М: Институт наследия, 2019. С. 52–67. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/ИИ.2020.49.10.004>

ЭТНОСПОРТ ДОНСКИХ КАЗАКОВ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР КАЗАКОВ К ШОУ КАЗАКОВ

Андрей Викторович Яровой

доктор философских наук, ORCID: 0000-0002-7312-0519
Азово-Черноморский инженерный институт, Зерноград;
Президент региональной общественной организации
«Федерация казачьих воинских искусств – Шермиций»;
E-mail: jarovoj2005@yandex.ru
РОССИЯ

Аннотация

В этой статье будет рассмотрена эволюция традиционных игр казаков. Сначала будет дана краткая справка о том, что представляют собой сегодня донские казаки в этническом измерении, об их численности и о том, как на них повлияла Советская власть. Будет предложено понятие «культура неказачества». Особое внимание уделено традиционным состязаниям казаков, их содержательной стороне, и обрядовому значению. Будет показано, как с регламентацией казачьего быта, состязания принимали все более военизированную форму, превращаясь из общерусских праздников народного календаря в войсковые (полковые и лагерные) учения. В описании программы традиционных игр особое внимание уделено конным состязаниям. После событий, связанных с революционными потрясениями, Гражданской войной и военной интервенцией 1918–1922 гг., и последовавшим процессом расказачивания, а по некоторым оценкам и геноцида донских казаков, наступила деградация состязательной культуры, она ушла в разряд детских игр и коллективной памяти, проявление которой могло наблюдаться только на уровне близкородственных отношений. В Советский период (в 1936 г.) происходит частичная реабилитация казачества, но в это время традиционная культура начинает претерпевать изменения, связанные с коренным изменением образа жизни и быта – начинается колхозное строительство, происходит культурная революция. После распада СССР в 1990-е гг. начинается процесс возрождения казачества, который привел к новым формам состязаний, зачастую не имевшим ничего общего с традиционными играми, они служили показательными имитациями шермиций. В работе, уделено особое внимание символической стороне казачьих состязаний, их роли в формировании этнического мировоззрения и сохранении этнодвигательности.

Ключевые слова: донские казаки, неказачество, традиционные игры и состязания, шермиции, этнодвигательность, этноспорт.

Изменения в российском обществе ведут к исчезновению и подмене традиционной состязательной культуры донских казаков. Достаточно указать на распространение во многих регионах Российской Федерации феномена «казачество», который исследователи все чаще называют «неоказачеством», потому что оно сводится к военно-патриотическому воспитанию и сценическому фольклору. Неоказачество формирует новые образцы поведения, двигательной активности, политической и мировоззренческой ориентации, что вызывает обеспокоенность в локальных сообществах казаков Дона, Кубани, Урала и Терека, еще сохранивших исходную этническую идентичность.

Объектом нашего исследования стали традиционные игры и состязания (ТИС) казаков Дона, чтобы определить основные характеристики этих состязательных практик и составить представление базовой модели для решения вопроса об аутентичности их современных репрезентаций. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить круг понятий, адекватно отражающих предмет исследования; во-вторых, осветить вопрос о генезисе явления; в-третьих, выделить и осветить этапы развития состязаний – от их зарождения до настоящего времени, с тем, чтобы указать на факторы, оказавшие существенное влияние на их трансформацию, расцвет и деградацию.

Источниковая база нашего исследования включает полевые материалы, собранные автором с 1994 по 2018 гг. на территории Нижнего и Среднего Дона и в Задонье. Воспоминания участников состязаний, чья социализация пришлась на конец XIX – начало XX вв., ранее опубликованные автором в материалах ряда конференций, посвященных исследованиям традиционной казачьей культуры¹. Полевые материалы и обзор источников по состязательным традициям вошли в сборник «Свод памятников состязательной культуры народов Юга России», изданный в рамках проекта «Формирование базы данных для создания социально-культурной сети «Традиции состязательной культуры народов Юга России»². Полевой материал собирался в экспедиционных поездках методом анкетирования и интервьюирования и включает в себя фиксацию конных и пеших состязаний, бытовавших у казаков в первой половине XX в., а также ТИС советского периода³.

Архивные материалы Государственного архива Ростовской области содержат информацию о праздниках, проходивших в XIX в., и зафиксированные, как в периодических изданиях, так и в мемуарных записях местного населения. В архиве хранятся работы Х.И. Попова, Е.Н. Кательникова, В.Д. Сухорукова,

---

¹ Яровой, А.В. Современные казачьи этноспортивные состязания: опыт возрождения шермиции // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнической культуры казачьих групп России за 2011-2012 гг. Дикаревские чтения (17): материалы Всероссийской научной конференции, Зерноград, 11-13 октября 2013 г. Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2014.

² Яровой, А.В. Традиции состязательной культуры донского казачества, записанные со слов информаторов в станицах Ростовской области // Свод памятников состязательной культуры народов Юга России. Сборник материалов. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2012.

³ Яровой, А.В. Воинская культура донского казачества: традиция и современность // Война и военная служба в воинских культурах Юга России. Материалы первой межвузовской конференции «Токаревские чтения». Ростов-на-Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 2011.

И.И. Краснова, П.Н. Краснова, И.С. Ульянова, в которых описываются ТИС, указываются места и даты их проведения, даются оценки их роли в общественной жизни.

Литературные источники, содержащие информацию о ТИС, содержатся в произведениях Ф.Д. Крюкова, Д.И. Петрова (Бирюка), М.А. Шолохова, А.Н. Скрипова и др. Здесь можно найти художественное описание кулачных боев, борьбы, скачек и состязаний наездников, а также исконных забав.

Научных работ, посвященных предмету исследования, пока единицы. Борьба и кулачные бои в среде казаков рассматривались в контексте воинских состязательно-игровых игр русского народа⁴, упоминаются они и в прекрасном исследовании Б.В. Горбунова, которое в настоящее время требует уточнения в области статистических данных относительно казачьих областей России, и прежде всего Области Войска Донского⁵. Особенности казачьих ТИС уделяют внимание и современные исследователи, относительно кубанских и оренбургских казаков⁶.

Упоминания ТИС донских казаков встречается в описаниях календарных праздников, системы воспитания и военной подготовки⁷, а также в исследованиях социальной истории донских городков и их общин⁸. Особняком стоит работа А.В. Черной, которая провела систематизацию ТИС донского населения, по материалам второй половины XX в. с экскурсом в письменные источники XIX в.⁹ Описание функций и значений кулачных боев донцов на основе исследований верхнедонской традиции содержится в работе М.А. Рыбловой¹⁰. Кроме этой работы состязательные традиции донцов более не исследовались в

---

⁴ Новоселов, Н. П. Военные игры русского народа и их отношение к эпохе военной демократии: дис...канд. ист. наук. М., 1949; Александров А.В. Происхождение русской поясной борьбы в Сибири // Проблемы истории филологии и культуры 4(30). Магнитогорск, Изд-во ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2010.

⁵ Горбунов, Б. В. Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян XIX — начала XX вв.: Ист.-этногр. исслед. М.: РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1997.

⁶ Александров, С.Г. Физическое воспитание детей и молодежи кубанского казачества (сер. XIX-нач. XX вв): Историко-этнографический очерк. Краснодар: КГАФК, 1999; Печняк, В.А. Пространство состязательности в культуре оренбургских казаков (по материалам этноэкспедиции 2012 г.) // Проблемы истории филологии и культуры 3(41). Изд-во ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», Магнитогорск, 2013.

⁷ Астапенко, Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII – XIX вв. Батайск: Батайское книжное издательство, 2002; Рыблова, М.А. Календарные праздники донских казаков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016.

⁸ Астапенко, М.П.; Астапенко, Е.М. История казачьих кладбищ и воинских захоронений города Черкаска – станицы Старочеркасской XVII–XXI веков. Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп», 2018; Броневский, В. История донского войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. СПб., Типогр. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1834; Королев, В.Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск: Дончак, 2011.

⁹ Черная, А.В. Традиционные игры Дона: этнопсихологический феномен. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2003.

¹⁰ Рыблова, М.А. Кулачные бои у донских казаков // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северо-Западного Кавказа за 2000 год. Дикаревские чтения (7). Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2001.

качестве самостоятельного предмета рассмотрения, есть только еще одно современное исследование Т.С. Рудиченко, в котором изучены современные проблемы традиционной культуры Дона¹¹.

Указанные задачи исследования связаны с авторской гипотезой, которая может быть сформулирована следующим образом: состязания этноспорта эволюционируют от традиционных игр, являвшихся частью обряда, к спортивным играм постмодерна, которые наследуют название, но уже не имеют содержания обряда и характерных признаков этнодвигательности. В этом процессе эволюции можно выделить следующие этапы:

- «традиционные игры казаков», отражающие систему адаптации к природным и историческим обстоятельствам, традиционно их устраивает Войско Донское для военной подготовки казаков;
- «игры в казаков», современные казачьи соревнования и фестивали, не связанные с традицией, являющиеся имитацией или подделкой традиции.

Методология исследования включает авторскую концепцию агональной культуры, к которой относится и культура донских казаков, понимаемая как особого рода социальные коммуникации, содержащие нормативы социальных действий и формирующие ценностную ориентацию участвующих индивидов¹². В качестве основного подхода к исследованию использовалась теория этноспорта А.В. Кыласова¹³, а также предложенное им совместно с В.Н. Расторгуевым положение о процессе коммодитизации ТИС – обезличивании под воздействием законодательно установленных стандартов в организации массовых культурных и спортивных мероприятий¹⁴. Важным решением в компаративном анализе стало исследование Акселя Кёлера, который предложил методологию анализа шотландских Хайленд-игр и швейцарского Уншпунненфеста¹⁵. В изучении подходов к изучению ТИС был использован дихотомический метод – теоретического и праксиологического измерения, предложенный Кыласовым¹⁶.

Донские казаки и неоказачество

К началу XX в. в России существовало одиннадцать казачьих войск, самым многочисленным из которых было Войско донское¹⁷. Донские казаки представляли собой этническую общность, о происхождении которой

---

¹¹ Рудиченко Т.С. Культурные традиции донского казачества в социальном дискурсе (конец XX начало XXI века) // Южно-российский музыкальный альманах, №2, 2010.

¹² Яровой, А.В. От культуры войны к войне культур. Социокультурные проекции агональности в европейской и евразийской культурах. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 64.

¹³ Кыласов, А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего, 2013.

¹⁴ Кыласов, А.В.; Расторгуев, В.Н. Этноспорт в событийном туризме // Международный журнал исследований культуры, 2017. №1. С. 170–182.

¹⁵ Кёлер, А. Облагораживание дикости шотландских Хайленд-игр и швейцарского фестиваля Уншпуннен как идея аристократов и политиков для доморощенных олимпиад // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 33–62.

¹⁶ Кыласов, А.В. Традиционные игры и состязания вдоль Шелкового пути // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 1–11.

¹⁷ Агафонов, О. Казачьи войска Российской империи. – М.: АОЗТ «Эпоха»; Калининград, 1995.

выдвигаются различные теории: тюркская, славянская, черкесская, беглохолопская¹⁸. При этом сами казаки рассматривают себя или как самостоятельный народ, что характерно для донцов, проживающих на Нижнем Дону, или как часть русского (великорусского) народа, что более характерно для казаков Верхнего Дона¹⁹. Донцы говорят на особом диалекте, относящемся к южнорусским говорам и имеющем особенности в фонетике, лексике и отчасти в грамматике. Диалект, в свою очередь, подразделяется на ряд говоров, характерных для казаков Верхнего и Среднего Дона, Северского Донца и Нижнего Дона. В последнем говоре (черкасском) особенно заметно украинское и восточное, в первую очередь, тюркское влияние²⁰. Обращает на себя внимание тот факт, что составление словника к словарю мужской субкультуры показало большое значение лексики тюркского и арабского происхождения²¹. В численном отношении донцов по первой всероссийской переписи населения 1897 г. было 1 026 263 чел. Их численность значительно сократилась после Гражданской войны 1918–1922 гг. и последовавшей политики расказачивания и идеологического давления Советской системы.

К физическому уничтожению добавилась борьба с культурным своеобразием и этнической идентичностью у оставшейся части казаков, которая вызвала беспокойство Советского Правительства. Так, в телеграмме Реввоенсовету Южного фронта В.И. Ленин предостерегал о последствиях тех мер, которые большевики проводили в Донской области, а именно упраздняли название «станция», переименовывая ее в «волость». В разных районах области местная власть запрещала носить лампасы и упразднила само слово «казак». Во многих местах области запрещались местные ярмарки крестьянского обихода. В станице назначают комиссарами австрийских военнопленных²².

Советская система образования рассматривала казаков не иначе как беглых крепостных крестьян, ставших сословием Российской империи, и стоявших на страже Царского престола. Только накануне надвигающейся Второй мировой войны советское правительство изменило политику по отношению к казакам.

В результате событий Гражданской войны численность населения уменьшилась на 50,4 %. В 1917 г. численность донцов составляла 1 507 178 чел., а к 1926 г. их осталось только 702 402 чел.²³ Согласно переписи 2002 г. донских казаков уже было только 87 500 чел. в Ростовской области и 20 600 чел. в Волгоградской области. По переписи 2010 г. донских казаков проживало

---

¹⁸ Королев, В.Н. Казаки донские // Энциклопедия культур народов Юга России. Т.1. Народы Юга России. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. С. 114–115.

¹⁹ Краснов, Н.И. Низовые и верховые донские казаки // «Военный сборник», 1858, № 2.

²⁰ Миртов, А. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону: Кубполиграф, 1929; Королев, В.Н. Казаки донские // Энциклопедия культур народов Юга России. Т.1. Народы Юга России. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. С. 115.

²¹ Казачий Дон: Пять веков воинской славы. – М.: Яуза, 2010. С. 84.

²² Ленин, В.И. Полное собр. соч. Т.50. М.: Политическая литература, 1970. С. 387.

²³ Казачий Дон: Пять веков воинской славы. М.: Яуза, 2010. С. 203.

29 236 чел. в Ростовской области и 16 821 чел. в Волгоградской области²⁴. Очевидно многие просто перестали себя идентифицировать с казачеством, поскольку фактов массового вымирания после Второй мировой войны нет.

В настоящее время помимо донских казаков, выделяющих себя по этническому или субэтническому признаку, появилось и такое явление, которое историк С. Маркедонов называет емким словом «неоказачество»²⁵. Это явление связано с политическими процессами 1990-х гг. К неоказачеству можно отнести казаков «по духу» (общественников всех уровней и организаций) и казаков по службе (различного рода реестровые образования казаков, находящихся на государственной службе). После 1991 г. кризис идентичности сказался на мировоззрении всего населения бывшего СССР, люди стали искать новые образцы для подражания, и для части россиян притягательным оказался образ «казака», причудливо сочетающего в себе свободу, волю, анархизм и в то же время казарменность, патриотизм, «верность престолу». Все это причудливым образом воплотилось в неоказачестве – массовом пути так называемого «возрождения». В рамках неоказачества возникло бесчисленное множество игр и состязаний военно-прикладного и патриотического характера, ничего общего не имеющих с ТИС. Видимо моду здесь стали задавать реконструкторы и ролевика, которые занимались воссозданием исторического костюма, оружия казаков. Самым известным их совместным проектом является реконструкция Азовского осадного сидения²⁶. Функционирование неоказачества в течение двух десятилетий привело к формированию субкультуры, выраженной в особой одежде (мундир с огромным количеством орденов и знаков отличия, шашка, нагайка за сапогом и проч.), особом досуге (верстание в казаки, порка атамана и друг друга, участие в казачьих «варах» и т.п.) и принципах воспитания (казак-Христов воин, патриот и т.п.).

Традиционные игры донских казаков

Особенности истории и быта выработали у донцов особую культуру агонального типа, которая была пронизана войной и военным делом²⁷. Воспитание целеустремленного, находчивого человека, настроенного на то, чтобы активно включиться в борьбу за первенство, «а кто из нас самый лучший», были ее непосредственной задачей.

С конца XVI в. в документах Московского царства становятся известны сборы казачьих юртов на Монастырском острове, возле современного Старочеркаска, которые предполагали не только решение важных вопросов внутренней жизни Войска, но и выявление самых лучших всадников, стрелков, борцов. Сборы происходили с начала весны и до Петрова дня. Здесь на яру проводились войсковые смотры. Как писал А.С. Казаченко: «Общевойсковые

---

²⁴ Распределение лиц, указавших при ответе на вопрос о национальной принадлежности «казак» и «русские казаки», по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010 г.

²⁵ Маркедонов, С. Неоказачество на Юге России как политический проект.

URL:<https://polit.ru/article/2005/05/27/cossack/> (дата обращения 20.11.2019).

²⁶ Осада Азова. URL: <http://eventsinrussia.com/event/10359> (дата обращения 20.11.2019).

²⁷ Яровой, А.В. Агональное пространство в казачьей культуре // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д., №3, 2007.

сборы и были тем единственным действием, которое происходило на Яру. Яр не в переносном, а в прямом смысле был сценическим войсковым местом. За отсутствием амфитеатра, театральное войсковое сооружение было чрезвычайно примитивно, но все же это был самый настоящий театр. К назначенному сроку на Яр собиралось все войско. Словно в сказке, из ничего выстраивался «амфитеатр», хотя и не каменный, но с признаками той же правильной геометрии круга²⁸. Это место иногда именовалось «Казачьим островом», оно было запретно для чужаков. В 1635 г. после нападения кафинского паши с крымцами и азовцами, 31 человек нападавших попали в плен, которые были казнены, так как по обычаю казачьего войска, «тем людем спуска не бывает» и на выкуп, захваченных на острове не отдавали²⁹. В описаниях В.Д. Сухорукова в мае, когда главное войско собиралось всеми юртами, вторая половина дня посвящалась забавам и играм, состоявшим из борьбы, стрельбы из ружей и луков в цель, конных маневров³⁰.

Как видно сборы донцов изначально относились к началу весны, а точнее к концу марта, когда начинался паводок и холодная (казачья) вода затапливала пойму Дона. Завершение сборов приурочивалось к моменту схода теплой (русской) воды – Петрову дню. В более позднее время места связанные с историей, казаки использовали в качестве мест сборов на праздники³¹, на таких местах атаманы также назначали смотр малолетков. Такими местами выступали и границы юртовых угодий, куда съезжались на состязания казаки из ближайших станиц.

Казачьим календарным праздникам посвящена работа Рыбловой, которая считает, что культура казаков становилась не как продолжение крестьянской русской культуры, а формировалась как противостоящая ей, как культура воинская, мужская, маргинальная, отрицающая нормы и принципы статусной зоны³². При этом Рыблова исходит из того, что сформировавшийся у донских казаков цикл календарных праздников, с одной стороны, сохранил общерусскую основу, а с другой – имел множество специфических черт, связанных с особенностями природной среды и хозяйственного уклада жизни казаков, с их статусом военно-служивого сословия. При этом для Рыбловой важным оказывается вписывание казачьих праздников в восточнославянскую традицию, так как в этом случае открывается возможность использовать наработки семиотических и фольклорных школ и направлений для дальнейшей интерпретации казачьих обрядов. Это утверждение Рыбловой весьма спорно, поскольку не касается наследия степных народов (ногайцев, калмыков), чье присутствие в культуре и языке казаков Нижнего Дона не вызывает сомнения. В

²⁸ Козаченко, А.С. Пространственная культура казаков Нижнего Дона конца XVI – XVII вв. Ростов-на-Дону: Донской издательский Дом, 2000. С. 39.

²⁹ Новосельский, А.А. Борьба Московского царства с татарами в XVIIв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 239.

³⁰ Сухоруков, В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. Новочеркасск: Областная Войска Донского тип., 1892. С. 66.

³¹ Броневский, В. История донского войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. Т.3. СПб.: Типогр. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1834. С. 189.

³² Рыблова, М.А. Календарные праздники донских казаков. Волгоград: ВолГУ, 2016. С.7.

качестве сравнительного материала мы использовали работы связанные с культурой степных народов³³.

В 1818 г. есаул Е. Кательников писал, что «Торжественные станичные компании были на Троицын день и на Масленицу. Соседние станицы при своих атаманах и стариках, со знамёнами, съезжались верхи на рубеж с общественной сиушкою. Там делали шермиции и кулачные бои»³⁴. Отметим, что содержательная сторона состязаний была практически идентична во всех станицах, она отразилась также и в детских играх³⁵. Так, в окрестностях Старочеркаска детвора выходила за палисадник города, разбивалась на две партии, строили лагерь из камыша. Все в воинских доспехах. В бумажных шапках и лядунках, с лубочными саблями, с маленькими деревянными пиками. В каждой партии – свой предводитель. Знамена из окрашенной бумаги, трещотки, бубны и тарелки для торжественных песней. По данному знаку обе партии снимаются с лагеря, сходятся, сражаются. Победители преследуют побежденных, отбивают знамена, берут в плен людей и торжественно, с трофеями своих подвигов, при звуке бубнов и тарелок, входят в город, чтобы принять от стариков похвалу³⁶. Эта игра повторяет шермицию, которую уже в конном виде устраивали взрослые казаки. На определенное место казаки съезжались при атамане и стариках, на лучших конях, в полном вооружении – с пиками, длинными ружьями, шашками, боршнями, луками и проч. Обширный лагерь разбивался посреди ровной долины, на которой недели по две и по месяцу, в присутствии войскового атамана, продолжались военные игры. Одна толпа юношей пробовала скачкою быстроту лошадей. Другая на всем скаку стреляла в цель. Там удалцы, перекинув через седло стремяна, стоя, неслись во весь опор на диких лошадях, отбиваясь шашкою или целясь ружьем. Либо, разослав на землю бурку и бросив на нее плеть, монету и т.п. хватали их на всем скаку. Выезжали охотники поединчества и, раскававши друг на друга, начинали бой плетьюми. Затем открывалось новое зрелище. Большая часть воинов в полном вооружении неслась толпою к реке и на все лету, бросившись в воду, переплывала на другой берег... С наступлением вечера производились кулачные бои»³⁷.

Задаваясь вопросом о боевых качествах казаков, генерал И.И. Краснов, писал, что «все казаки, где бы они ни жили, пред каждым воскресным и праздничным днем, стекались в станицы, по большей части верхами, так, что

---

³³ Жуковская, Н.Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. / Учебное пособие. М.: «Восточная литература», 2002; Сейдаметов, Э.Х.; Кадыров, Р.Р. Погребальные обряды тюрков в средневековье // Наука, образование и культура, 2016, №5(8). С.14–17.

³⁴ Кательников, Е. Были донской станицы // Донские казаки в походе и дома. Ростов-на-Дону: ХПТМП «Донское слово», 1991. С. 35.

³⁵ Броневский, В. Указ. соч. С.138; Абаза, К.К. Казаки: Донцы, уральцы, кубанцы, терцы: Очерки из истории и стародавнего казацкого быта в общедоступном изложении, для чтения в войсках, семье и школе / Сост. Конст. Конст. Абаза. - СПб.: В. Березовский, 1890. С. 126; Краснов, П.Н. История войска Донского. Картины былого Тихого Дона. –М.: Вече, 2007. С. 310; Номикосов, С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. – Новочеркасск: Обл. правление Области Войска Донского, 1884. С. 317.

³⁶ Сухоруков, В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. Новочеркасск, Областная Войска Донского тип., 1892. С. 62.

³⁷ Там же. С. 66.

верховая езда и в домашнем быту была неизбежно потребностью казака, и каждый приучался к ней с самого младенчества... Наслушавшись разных повестей из военной жизни, молодые люди садились на лошадей и выезжали за станицу, где старались представить в действии рассказанное им, и разделяясь на две стороны, делали пример сражения. Очень нередко присоединялись к ним и служащие казаки, которые делали им со своей стороны наставления. Эти домашние маневры часто соединялись со стрельбою в цель с лошади и пешком, и с другими воинственными упражнениями; они бывали не только в воскресные дни, после станичных сборов, но повторялись всегда, как только казаки съезжались вместе, особенно верхами...»³⁸.

В описаниях английского путешественника начала XIX в. эта игра выглядела следующим образом: «Казаки упражнялись в маневрах, рассеиваясь по степи, заманивая противника в засаду, в конце были устроены состязания с оружием и джигитовкой»³⁹. На Монастырском урочище в описании А. Ригельмана в XVIII в., казаки Черкаска «всякий год на оное кладбище в субботу сырной недели поминовение по убитым делают, куда почти все, исключая самых старых и малых, выезжают и по отслужению над оными усопшими панихиды едят и пьют, поют и потом бегают и скачут на конях и делают из того для экзеции своей настоящериствие, в который случай и не без убийства нечаянного от скачек тех бывает»⁴⁰.

Можно видеть, что содержательной стороной состязаний были скачки на длинные дистанции, скачка на целик (мишень), шермиции – конная игра, напоминающая маневры, пешие фехтовальные игры детей и молодежи, состязания в стрельбе из лука и ружья, во владении оружием, прежде всего пикой. Состязания носили обрядовый характер. Вот как, например, описывает скачку на мишень Сухоруков: «На открытом месте стояла мишень – пучок камыша, перпендикулярно поставленный, а в саженях 200 от него назначался пункт, от которого надлежало скакать. Начиналась скачка. Первый несется стрелой седой старец. Бросив у самого пука поводья, прикладывается он коротким своим ружьем, и пук зажжен. За ним летит юноша, который на все скаку спрыгнув с лошади и держась одной рукой за гриву, выхватывает другой из-за пояса пистолет, стреляет в пук и в миг – на лошади. Другие по следам перепрыгивают через огонь»⁴¹.

Помимо упражнений с оружием популярной была борьба на поясах, которую на Нижнем Дону называли «на-ломка», «за пряжки». В некоторых станицах проходили кулачные бои, как коллективные, так и в виде единоборства с разными правилами, где можно было бить только в голову, или только в корпус, или «по чем попало». Все состязания имели обрядовую природу и составляли важную часть праздника. Наиболее древними из них были весенние праздники, которые слились с Масленицей; обряды поминовения, которые в разных

³⁸ Краснов, И.И. О донской казачьей службе. СПб.: Воен. тип., 1852. С. 23–24.

³⁹ The story of a wanderer; founded upon his recollections of incidents in Russian and Cossack scenes, by Robert Dyer. London. 1826. P. 146–147.

⁴⁰ Ригельман, А. История или повествование о донских казаках. М.: Университетская типография, 1846. С. 45.

⁴¹ Сухоруков, В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. Новочеркасск, Областная Войска Донского тип., 1892. С. 67.

станции проходили на старых городках, погостах; сборы казаков на престольные праздники⁴². С развитием Войсковой организации происходит отрыв некоторых состязаний в скачке и целевой стрельбе, которые организуются как завершающий этап подготовки казаков к службе или ежегодных лагерей⁴³. Положение об управлении Войском Донским 1835 г. регламентировало многие вопросы быта и подготовки казаков, превращая их в замкнутое военное сословие⁴⁴, с другой стороны происходила консервация воинских умений и навыков, которые стремительно исчезали из культуры донцов, с приходом нового, земледельческого быта.

Символический смысл состязаний, проводимых над могилами предков, представляет собой рождение нового мира. Всадники прыгали через зажженный выстрелом огонь; меткой для стрельбы служило яйцо; конные и пешие инсценировали сражение, а лучшие наездники показывали удаль во владении оружием и конем. При этом лучшие воины прославляли свои юрты умением, из них избирали есаулов и предводителей отрядов. Рождение нового мира, приход на этот свет умерших предков являлись основанием для смещения акцента с календарного праздника на поминовение погибших. Всадники устраивали скачку на длинные дистанции, к какому-нибудь кургану, разыгрывали настоящие сражения и состязались в конном и пешем виде, выявляя сильнейших⁴⁵. Сильнейшие батиры, отваги, как называли их на Дону, отвечали за благополучие казачьих общин, ими гордились, они несли особый, казачий стереотип поведения, который донцами назывался «донская развязка» или «чагоманская ухватка». Описывая ее, информаторы обращали внимание на посадку казака на коне, на манеру держаться в седле, на походку, на умение владеть оружием, собственным телом и конем. Что выражает этнодвигательность явления.

С другой стороны, на формирование казачьих состязаний оказала влияние и степная традиция, так как костяк донских казаков на раннем этапе был тюркского происхождения. Наследование обычаев поминовения предков и сопровождение этого обычая состязаниями имеет под собой или монгольское или степное основание⁴⁶. Показательно сравнение обрядов погребения у ногайцев, запорожских казаков и донцов, которые, по сути, идентичны. Поминовение предков сопровождалось и обычаями отбора воинов в поход, который имел в основании уже личное состязание, при этом сборы на священном месте стали носить характер массовых смотров полков, которые обязательно сопровождались коллективными состязаниями (двумя командами) или облавными охотами. Эти сборы донских казаков аналогичны традициям кочевых народов средневековья, если сравнить обычаи монголов имперского периода и донцов.

Традиционные игры донских казаков в старинных своих проявлениях

---

⁴² Краснов, И.И. О донской казачьей службе. СПб.: Воен.тип., 1852. С. 23.

⁴³ Яровой, А.В. Система обучения владению шашкой в культуре донских казаков // Историческое оружиеведение, №5-6, 2017/2018.

⁴⁴ Положение об управлении Донского войска. Ч.1, 2, 3. СПб., 1835.

⁴⁵ Краснов, П.Н. История войска Донского. Картины былого Тихого Дона. – М.: Вече, 2007. С. 227.

⁴⁶ Жуковская, Н.Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. М.: «Восточная литература», 2002. С. 71–80.

всегда носили обрядовый характер, именно поэтому они были запрещены советской властью, которая запрещала и само имя «казак». Состязания с оружием ушли в разряд детских игр и коллективной памяти, хотя еще перед Второй мировой войной можно было отыскать старого урядника, занимавшегося с детьми деревянным оружием, сами дети играли в казачьи игры, не принимая в свои ряды иногородних. Такая ситуация долго сохранялась в хуторах и станицах, где в большинстве проживало казачье население.

После 1930 г. традиции состязаний сохраняются в формах обучения детей и молодежи стариками и новых советских праздниках 1 мая и 7 ноября, а также сохранившейся Масленице⁴⁷. На этих праздниках уже не только казаки, но и заселившее Донскую область новое население, демонстрировали соревнования в скачке, джигитовке и рубке лозы (как вид военно-прикладного спорта сохранилась до 1970-х гг.). Пешие состязания заняли место детских игр и развлечений молодежи (игра в шашки, в войну), поясная борьба практически исчезла с развитием спортивных вариантов борьбы, но сохранялась в отдаленных хуторах и семьях казаков, как элемент подготовки или как развлечение на «сабантуе» (праздник по случаю завершения уборки урожая в традициях казаков). С резким уменьшением конного поголовья в 1980-е гг. исчезают конные состязания на Советских праздниках. Если в 1950 г. в Ростовской области насчитывалось 846 991 950 голов лошадей, то в 1993 г. их осталось 2 545 голов⁴⁸.

Основной формой сохранения традиционной воинской культуры во второй половине XX в. являются память стариков, детские игры и фольклорные фестивали разного уровня – от районного до областного, заменившие традиционные праздники на Дону. Традиционные состязания в форме скачек и конных игр еще сохраняются в качестве содержания советских праздников.

Накануне Второй мировой войны в танцевальных коллективах практикуют использование шашки как предмета жонглирования, который при помощи любителей и мастеров восточных боевых искусств в начале 2000-х гг. превратился во «фланкировку шашкой» – весьма странного явления, которое чиновники от Министерства спорта Ростовской области включили как дисциплину в «Спартакиаду народов Дона», где она стала занимать место так называемого национального вида спорта донских казаков. Жонглирование шашкой было подхвачено различными группами неказачества и стало своеобразным маркером этого движения. Здесь даже не танец с оружием выходит на первое место, а что-то сродни боя с тенью, где выступающий должен согласно бальной оценочной системе продемонстрировать умение вращать шашкой, перехватывать и подбрасывать ее, нанося одновременно удары руками и ногами, одновременно делая кульбиты и кувырки. Другой дисциплиной неказачьих состязаний стала «рубка шашкой». Стремление организаторов к спортизации, включая женские соревнования – немыслимые в традиционном обществе, ведет к разрушению этнического статуса игр. Такие соревнования

---

⁴⁷ Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград, изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХИГС, 2014. С. 516–536.

⁴⁸ Коневодство Юга России. URL: http://www.horse-rostov.ru/news/konevodstvo_spiral_istorii.php# (дата обращения 20.11.2019).

преподносятся как «казачья олимпиада», что ведет к потере культурной памяти и полной деградации явления, что отмечает в своей работе Кыласов⁴⁹.

Работа по сбору и систематизации состязаний донских казаков началась в начале девяностых годов. Она вылилась в проведение семинаров и соревнований по традиционному фехтованию, борьбе и кулачному бою, бытовавших в Задонских степях⁵⁰. Тяга природных казаков к месту поминовения предков привела к тому, что опираясь на немногочисленные остатки коренного населения Старого Черкаска, был восстановлен обряд панихиды на Монастырском урочище, при этом опорой служили живые участники последней панихиды, которая состоялась в 1942 г.⁵¹

На территории русской крепости Святой Анны, построенной в 30-е годы XVIII в. стали проходить шермиции большого масштаба, памятуя, что здесь со времен атамана Платова устраивались конные ристания и скачки⁵². На крепость как на место проведения традиционных скачек указывали местные жители. Содержательной стороной современных шермиций были: молебен, восстановленный чин освящения воинского оружия, обряд посадки на коня, конные и пешие состязания. Призовой фонд был традиционным и включал в себя седло, шашку, элементы одежды. Его формированием занимались казаки, организаторы игр. Конные состязания предполагали показательное построение лавы и демонстрацию боевых элементов тактических построений казаков в бою, после устраивались состязания во владении оружием: метали дротики, стреляли из лука, рубили шашками мишени. Главный критерий победы заключался в умении превозмочь своего соперника, который параллельно выполнял такие же упражнения. В пешем виде состязались в фехтовальном бое на шашках и пиках, рубке полосы мишеней, борьбе на-ломка и кулачном бою. Для детей восстановили игру в айданчики (альчики), метание тяжестей (кто кого перебрасает). Главной же составляющей в шермициях на Монастырском урочище является панихида по погибшим предкам. Эти игры казаков в терминологии Кыласова соответствуют «играм верующего человека»⁵³. Здесь молитва, место памяти, собственное участие в обряде являются механизмом сборки его идентичности.

Таким образом, для донцов аутентичность обряда является важным элементом жизнеутверждения народа, сборкой смыслов всей его культуры. Проведение такого обряда вне исторического места бытования совершенно немислимо. В содержательном аспекте, традиционные состязания верхом и пешком сохраняют элементы этнодвигательности.

---

⁴⁹ Кыласов, А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего, 2013. С. 111.

⁵⁰ Яровой, А.В. Современные казачьи этноспортивные состязания: опыт возрождения шермиции // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнической культуры казачьих групп России за 2011-2012 гг. Дикаревские чтения (17): материалы Всероссийской научной конференции, Черноград, 11-13 октября 2013 г. Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2014.

⁵¹ Астапенко, М.П.; Астапенко, Е.М. История казачьих кладбищ и воинских захоронений города Черкаска – станицы Старочеркасской XVII–XXI веков. – Ростов-на-Дону: Изд-во Мини Тайп, 2018. С. 405.

⁵² Астапенко, М. П. Останется вечно монументом. –Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1984. С. 66.

⁵³ Кыласов, А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего, 2013. С. 107.

Образовавшийся слепок традиционного казачьего праздника был растиражирован по Ростовской области и вышел за ее пределы. Теперь шермиции проводят от Калининграда до Владивостока, правда, кроме названия это явление не содержит там ничего традиционного. Если апеллировать к учению Жана Бодрийяра о симулякрах⁵⁴, шермиции распространились исключительно благодаря своему уникальному названию. Теперь шермиции проводят музеи, рестораны, районные администрации. Организаторы таких шермиций преследуют чисто коммерческий интерес, повышая привлекательность территории музея или ресторана для посетителей и в первую очередь туристов. Скопировав с традиционных шермиций основную модель, руководители «проектных» шоу не понимают, что их явление не имеет связи с традицией, что обряд поминовения или празднование встречи весны не могут быть соотнесены с англосаксонской моделью спорта, по которой они «выравнивают» казачьи игры с нарушением всех мыслимых традиционных норм и правил. Названия таких симулякров содержат типичные спортивные термины: «международный турнир», «национальные игры», «чемпионат»⁵⁵. Свои соревнования они называют «олимпиадами». Для нас остается невыясненным то, чего здесь больше – постсоветской ментальности или банального невежества?

Несколько слов следует также сказать об имитациях других казачьих состязаний, которые распространились в российском казачестве, это так называемые «казачьи спасы», «казачьи вары», «казачьи рукопашные бои», «рукопашные бои пластунов» и др. Креативом таких соревнований занимаются малограмотные физкультурники, придуманные ими боевые искусства не имеют будущего, потому что в равной мере чужды англосаксонскому спорту и традиционным играм казаков.

Заключение

Восстановленные состязания казаков Дона не имеют укорененности в современном образе жизни и сохраняются исключительно волей природных донцов, создающих романтический образ прошлого в целях воспитания духа предков.

Процесс коммерциализации казачьих игр, превращение их в спортивное мероприятие, состоящее из разного рода чемпионатов, приводит к возникновению спортивных федераций, спортивных клубов казачьих боевых искусств, появлению гранд-мастеров, что отдаляет состязательную практику от изначальной традиции, делает ее чуждой традиционной системе ценностей.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем дать определение существующим современным формам репрезентаций традиционных игр и состязаний казаков:

- «традиционные игры казаков» – состязания обрядового характера, являющиеся неотъемлемой частью ритуального комплекса, проводятся в рамках народных праздников и местах традиционного бытования;
- «игры в казаков» – состязания, устраиваемые для всех желающих, по

⁵⁴ Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2009.

⁵⁵ Международные казачьи игры шермиции. URL: <http://shermicii-rostov.ru/> (дата обращения 20.11.2019).

англо-саксонской модели в виде олимпиад и чемпионатов, с участием профессиональных спортсменов, чаще всего они являются имитациями и костюмированными шоу для поддержания туристического бизнеса, ресторанной индустрии и профанации патриотического воспитания.

Библиография

1. Абаза, К.К. Казаки: Донцы, уральцы, кубанцы, терцы: Очерки из истории и стародавнего казацкого быта в общедоступном изложении, для чтения в войсках, семье и школе. СПб.: В. Березовский, 1890.
2. Агафонов, О. Казачьи войска Российской империи. М.: АОЗТ «Эпоха»: Калининград, 1995.
3. Александров, А.В. Происхождение русской поясной борьбы в Сибири // Проблемы истории филологии и культуры, 2010. 4(30). С. 293–305.
4. Александров, С.Г. Физическое воспитание детей и молодежи кубанского казачества (сер. XIX – нач. XX вв.): Историко-этнографический очерк. Краснодар: КГАФК, 1999.
5. Астапенко, Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII – XIX вв. Батайск: Батайское книжное издательство, 2002. 281 с.
6. Астапенко, М. П. Останется вечно монументом. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1984.
7. Астапенко, М.П.; Астапенко, Е.М. История казачьих кладбищ и воинских захоронений города Черкаска – станицы Старочеркасской XVII–XXI веков. Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп», 2018.
8. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2009.
9. Броневский, В. История донского войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. СПб.: Типогр. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1834. Т.3.
10. Горбунов, Б. В. Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян XIX — начала XX вв.: Ист.-этногр. исслед. М.: РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1997.
11. Жуковская, Н.Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. / Учебное пособие. М.: «Восточная литература», 2002.
12. Казачий Дон: Пять веков воинской славы. М.: Яуза, 2010.
13. Кательников, Е. Были донской станицы // Донские казаки в походе и дома. – Ростов-на-Дону: ХПТМП «Донское слово», 1991. С. 31–44.
14. Кёлер, А. Облагораживание дикости шотландских Хайленд-игр и швейцарского фестиваля Уншпуннен как идея аристократов и политиков для доморощенных олимпиад // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 33–62.
15. Козаченко, А.С. Пространственная культура казаков Нижнего Дона конца XVI – XVII вв. Ростов-на-Дону: Донской издательский Дом, 2000.
16. Коневодство Юга России. URL: http://www.horse-rostov.ru/news/konevodstvo_spiral_istorii.php# (дата обращения 20.11.2019)
17. Королев, В.Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск: Дончак, 2011.
18. Королев, В.Н. Казаки донские // Энциклопедия культур народов Юга России. Т.1. Народы Юга России. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. С. 114–115.

19. Краснов, И.И. О донской казачьей службе. СПб.: Воен. тип. 1852. С. 23–24.
20. Краснов, Н.И. Низовые и верховые донские казаки // «Военный сборник», 1858, № 2.
21. Краснов, П.Н. История войска Донского. Картины былого Тихого Дона. М.: Вече, 2007.
22. Кыласов А.В. Традиционные игры и состязания вдоль Шелкового пути // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 1–11. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/ИИ.2019.24.83.001>
23. Кыласов, А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего, 2013.
24. Кыласов, А.В.; Расторгуев, В.Н. Этноспорт в событийном туризме // Международный журнал исследований культуры, 2017. №1. С. 170–182.
25. Ленин, В.И. Полное собр. соч. Т.50. М.: Политическая литература, 1970. С. 387.
26. Маркедонов, С. Неоказачество на Юге России как политический проект. URL: <https://polit.ru/article/2005/05/27/cossack/> (дата обращения 20.11.2019)
27. Международные казачьи игры шермиции. URL: <http://shermicii-rostov.ru/> (дата обращения 20.11.2019)
28. Миртов, А. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону: Кубполиграф, 1929.
29. Новоселов, Н. П. Военные игры русского народа и их отношение к эпохе военной демократии: дис... канд. ист. наук. М., 1949.
30. Новосельский, А.А. Борьба Московского царства с татарами в XVII в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
31. Номикосов, С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. – Новочеркасск: Обл. правление Области Войска Донского, 1884.
32. Осада Азова. URL: <http://eventsinrussia.com/event/10359> (дата обращения 20.11.2019)
33. Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград, изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХИГС, 2014.
34. Печняк, В.А. Пространство состязательности в культуре оренбургских казаков (по материалам этноэкспедиции 2012 г.) // Проблемы истории филологии и культуры, 2013, 3(41). С. 349–353.
35. Положение об управлении Донского войска. СПб., 1835. Ч.1, 2, 3.
36. Распределение лиц, указавших при ответе на вопрос о национальной принадлежности «казак» и «русские казаки», по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010 г.
37. Ригельман, А. История или повествование о донских казаках. М.: Университетская типография, 1846.
38. Рудиченко Т.С. Культурные традиции донского казачества в социальном дискурсе (конец XX начало XXI века) // Южно-российский музыкальный альманах, №2, 2010.
39. Рыблова, М.А. Календарные праздники донских казаков. Волгоград: ВолГУ, 2016. С. 7.

40. Рыблова, М.А. Кулачные бои у донских казаков // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северо-Западного Кавказа за 2000 год. Дикаревские чтения (7). Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2001.
41. Сейдаметов, Э.Х.; Кадыров, Р.Р. Погребальные обряды тюрков в средневековье // Наука, образование и культура. 2016. №5 (8). С. 14–17.
42. Сухоруков, В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. Новочеркасск: Областная Войска Донского тип., 1892. С. 66.
43. Черная, А.В. Традиционные игры Дона: этнопсихологический феномен. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2003.
44. Яровой А.В. Система обучения владению шашкой в культуре донских казаков // Историческое оружиеведение, №5-6, 2017/2018.
45. Яровой, А.В. Агональное пространство в казачьей культуре // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д. 2007. №3.
46. Яровой, А.В. Воинская культура донского казачества: традиция и современность // Война и военная служба в воинских культурах Юга России. Материалы первой межвузовской конференции «Токаревские чтения». Ростов-на-Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 2011.
47. Яровой, А.В. От культуры войны к войне культур. Социокультурные проекции агональности в европейской и евразийской культурах. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017.
48. Яровой, А.В. Современные казачьи этноспортивные состязания: опыт возрождения шермиции // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнической культуры казачьих групп России за 2011-2012 гг. Дикаревские чтения (17): материалы Всероссийской научной конференции, Зерноград, 11-13 октября 2013 г. Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2014.
49. Яровой, А.В. Традиции состязательной культуры донского казачества, записанные со слов информаторов в станицах Ростовской области // Свод памятников состязательной культуры народов Юга России. Сборник материалов. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2012.
50. The story of a wanderer; founded upon his recollections of incidents in Russian and Cossack scenes, by Robert Dyer. London, 1826. P. 146–147.